

Одиннадцать вечера. Старый особняк семьи Фань залит светом свечей. Родственники и племянники рода Фань в траурных одеждах из грубого холста расселись вокруг урны с прахом, молча неся ночное бдение.

Не то чтобы это была иллюзия, но в одиннадцать пятьдесят порыв потустороннего ветра пронёсся через поминальный зал. Огоньки свечей дрогнули, и чёрно-белая фотография покойного стала выглядеть особенно жутко.

Фань Цзыци, ощутив, как кожа покрылась мурашками, крепче сжал в руке купленную жемчужину отпугивания нечисти.

— Бр-р... Почему так холодно? — двоюродный брат рядом с ним поёжился и тихо пробурчал.

Холодно?

Летняя ночь — Фань Цзыци чуть не обливался потом от жары.

— Мне тоже холодно, — пробормотала маленькая кузина. — Мне всё кажется, что в этом доме жутковато.

— Наверное, потому что мы за городом — тут температура пониже, чем в центре. Не накручивай себя, — тихо сказал двоюродный брат, и непонятно было, кого он успокаивал — её или себя.

Ладонь Фань Цзыци, сжимавшая чётку, была мокрой от пота — и от жары, и от страха.

Но если всем холодно, а ему одному жарко — о чём это говорит?

Фань Цзыци посмотрел на жемчужину отпугивания нечисти и мысленно возликовал.

Кое-как дотерпели почти до полуночи, и температура в зале, кажется, упала ещё на несколько градусов.

Маленькая кузина не выдержала, достала из сумки большую шаль, накинула на плечи — и всё равно дрожала:

— Почему мне всё холоднее и холоднее?

Двоюродный брат шикнул:

— Тише.

Кузина сдержалась было, но не выдержала — подвинулась к Фань Цзыци и шёпотом спросила:

— Братец, а наш дом, случайно, не... нечистый?

Фань Цзыци и кивнуть-то не смел. Он уже хотел одёрнуть сестрёнку за глупости, но не успел открыть рот — увидел, как лицо кузины исказилось ужасом. Она вытаращила глаза, глядя ему за спину.

— Ф-ф-фотография... что с ней стало... — выдавила она сквозь слёзы.

Фань Цзыци обернулся и чуть не умер от страха — на фотографии, где только что приветливо улыбался дядя, теперь был человек с мёртвым, безучастным лицом, глядящий прямо на них. Из глаз, из-под носа, изо рта медленно сочилась кровь.

Густая тёмно-красная жидкость стекала по фотографии и собиралась на полу в небольшую бурую лужицу.

Натуральное кровотечение из всех отверстий.

— А-а-а!..

Крик Фань Цзыци едва вырвался наполовину, как из пола начали проступать пепельно-серые мёртвые лица.

Каждое, подражая дяде, не отрываясь таращилось на них, начиная кровоточить, и, исходя кровью, причитало: «Больно... так больно...»

Пол окутал густой кровавый туман. В нём кувыркались сотни мертвецких лиц, завывая и рыдая.

Фань Цзыци инстинктивно вскочил на стул и, прижимая к груди жемчужину, сквозь слёзы и сопли начал молиться:

— Будда Амитабха! Бодхисаттва Гуаньинь! Иисус Христос! Босс Су! Спасите!!!

Чтобы не спугнуть злого духа, Су Лин с товарищами на этот раз ждали снаружи.

Услышав доносящиеся изнутри призрачные вопли, Су Лин мгновенно встрепенулся и бросился в дом:

— Плохо дело — это «Плач ста призраков»!

Вбежав в дом, он увидел: вчера во всём поминальном зале призраков насчитывалось от силы несколько десятков, но сегодня ночью зал был буквально облеплен злыми духами — не меньше сотни!

Фань Цзыци с его жемчужиной ещё держался, но остальных Фаней обступили по несколько призраков каждого. Только успевали панически сбросить с себя оторванную руку, как в них вцеплялась очередная призрачная голова.

Ши Кунцзан, прячась за спиной Су Лина, бросил один взгляд и молниеносно спрятал голову обратно:

— Мамочки, это же демоны-шагуй! Причём целых два! Я же говорил — откуда у какого-то фото-призрака столько зловещей энергии!

Су Лин потёр виски:

— Хватит умничать, лучше думай, что делать.

Ши Кунцзан сложил ладони:

— Ами табха. Сей смиренный монах — отшельник, убийство живых существ ему претит.

Су Лин холодно покосился на него.

Ши Кунцзан мгновенно сориентировался и добавил:

— ...И призраков тоже.

Шэн Цзэ, посмотрев на Ши Кунцзана, старательно изображающего слабака и явно получающего от этого удовольствие, дёрнул уголок рта и начал закатывать рукава:

— Давайте я.

Су Лин одной рукой тут же усадил его обратно и строго заявил:

— Ты? Что — ты? Жить надоело?

Его явно записали в совсем зелёные новички.

Шэн Цзэ замер, приоткрыл рот — но вдруг понял, что не знает, с чего начать объяснение.

Су Лин стиснул зубы и стрелой метнулся вперёд, выхватив одного из Фаней из зубов злых духов.

Среди сотен призраков по-настоящему опасны были лишь два демона-шагуй. Обида демонов-шагуй многократно тяжелее, чем у обычных злых духов: пока не угаснет прижизненная одержимость, их души не рассеются. Потому они бессмертны и неуничтожимы — их можно лишь запечатать.

Су Лин отыскал двух шагуев среди прочей нечисти и, развернувшись, швырнул в них талисман призыва молнии:

— Гром небесный, сокрытый и грозный, с драконом единый!

Молния ударила в шагуя — но не только не причинила ему вреда, а наоборот, привела обоих демонов в ярость.

Кроваво-красная зловещая аура вокруг них мгновенно удвоилась, кровавый туман, разинув пасть, ринулся на Су Лина.

Туман вот-вот должен был поглотить его. Су Лин не ожидал, что они окажутся настолько живучими. В отчаянии он выхватил из ножен меч для изгнания демонов и, не глядя, рубанул перед собой.

В тот же миг — словно земля и небо раскололись — ослепительная вспышка клинка пронеслась через весь поминальный зал.

Всё, чего коснулся свет меча — будь то нечистые или злые духи, — было уничтожено дочи́ста.

А те самые легендарные бессмертные и неуничтожимые демоны-шагуй сжались до размера десятисантиметровых призрачных кукол и дрожали в углу.

Поминальный зал опустел за одну секунду.

Су Лин: Ох ты ж!..

Ши Кунцзан: Ох ты ж!..

Фань Цзыци и прочие Фани, потерявшие полжизни от страха: ОХ ТЫ Ж!!!

Шэн Цзэ, уже готовый броситься на помощь: ...тихо отступил обратно и продолжил изображать невинность.

Фань Цзыци, ошалело выдохнув, спросил у Су Лина:

— Что это был за приём?

Су Лин посмотрел на невзрачный меч в своих руках, потом на восторженное лицо Фань Цзыци, сглотнул и с видом глубокомысленного мастера изрёк:

— Это легендарный... Удар. Ста. Призраков!

Фань Цзыци, разумеется, был потрясён до глубины души.

Покончив с призраками, Су Лин с товарищами поместил обоих демонов-шагуй в специальные сосуды и лишь после этого попрощался с Фань Цзыци.

Тот оказался щедрым — без разговоров оплатил все расходы и вдобавок вручил каждому из троицы по увесистому красному конверту.

Судя по толщине, в каждом было как минимум четырёхзначное число.

Стоило им выйти из поля зрения Фань Цзыци, как Су Лин с Ши Кунцзаном тут же сгрудились над мечом, цокая языками от восхищения.

— Босс, сколько ты всего накопил барахла — и только в этот раз не прогадал, — восхитился Ши Кунцзан.

Руки Су Лина, сжимавшие меч, дрожали от возбуждения:

— Ты видел?! Один удар — и столько призраков — как не бывало! Не бывало!!

Конечно, вся эта чепуха про «Удар ста призраков» была для простофили Фань Цзыци. Су Лин прекрасно понимал: тот удар — не его заслуга, это чистая мощь клинка.

— Хотя, босс, мне кажется, узоры на этом мече раньше были другие, — подозрительно заметил Ши Кунцзан.

— П-правда?.. — Су Лин задумался и тоже почувствовал, что что-то не так.

Шэн Цзэ прищурился и вмешался:

— Узоры выгравированы — куда они денутся? Наверняка вы просто не так запомнили.

— Ну да, наверное, перепутал, — Су Лин почесал затылок.

Ши Кунцзан неопределённо приподнял бровь — и посмотрел на Шэн Цзэ долгим, многозначительным взглядом.

Шэн Цзэ, главный виновник происходящего, невозмутимо встретил его взгляд. Ни тени смущения.

Ши Кунцзан: ...

Су Лин с Шэн Цзэ, словно давно сработанная пара, бок о бок уселись на электроослика.

Ши Кунцзан ткнул пальцем в себя, оставшегося не у дел:

— А как же я?

Су Лин показал на красный конверт в его руках:

— Будь умничкой, возьми такси.

Ши Кунцзан улыбнулся одними губами:

— Мы за городом. Посреди ночи. Какой таксист возьмёт заказ?

Утром его подвёз Фань Цзыци — им было по пути. Но сегодня клиент остаётся в особняке, и выпрашивать подвоз второй раз — совесть не позволяет.

— Дорогу осилит идущий! Я в тебя верю — заказывай, заказывай, и рано или поздно кто-нибудь да примет! — Су Лин ободряюще сжал кулак. Затем хлопнул Шэн Цзэ по талии — и умчался, оставив за собой облако пыли.

Ши Кунцзан: ...Это точно так пословица работает?!

Проторчав на ночном ветру добрых полчаса, Ши Кунцзан наконец дождался автобуса.

В салоне сидело несколько человек — все необычайно тихие, с опущенными головами, будто дремали.

Ши Кунцзан поднялся на борт. Водитель окинул его потусторонним взглядом, завёл мотор и ничего не сказал.

Ши Кунцзан нашёл место у окна и сел — на лице ни тени волнения, словно и не заметил кровавых пятен на сиденье.

Автобус бесшумно проехал какое-то расстояние, и вдруг длинноволосая девушка, сидевшая перед ним, обернулась и «дружелюбно» улыбнулась ему.

Ши Кунцзан произнёс «Амитабха» и столь же дружелюбно улыбнулся в ответ.

Красивый парень и красивая девушка. Любовь с первого взгляда.

Какая гармоничная, трогательная картина!

...Если не считать неестественно длинного языка, свисающего с лица призрачной девицы, и глаз, в которых остались одни белки.

Увидев, что он не испугался, призрак-девица озадаченно почесала голову, ещё раз посмотрела на него и отвернулась.

Через некоторое время рядом с Ши Кунцзаном подсел программист.

Программист смотрел на него три секунды. Потом вдруг странно усмехнулся, голова на плечах дрогнула — и покатилась вниз, как арбуз.

Ши Кунцзан невозмутимо подхватил голову, протянул руку и водрузил её программисту обратно на плечи. После чего по-доброму похлопал его по плечу и ласково сказал:

— Хороший мальчик. Головой не разбрасывайся.

Программист на мгновение застыл, а потом тихо уплыл обратно на своё место.

С резким скрежетом автобус затормозил, задняя дверь со скрипом отворилась — похоже, ему предлагали выйти.

— О? Уже выгоняете? — Ши Кунцзан покачал головой. — Ночь на дворе, такси не поймать. Так что будьте добры, братец, подбросьте меня. Я живу на улице XXX, дом XXX. Благодарю.

Водитель обернулся — во взгляде царственное презрение. Словно насмехался: «С чего бы?»

Ши Кунцзан протяжно вздохнул, взор полон сострадания:

— Сей смиренный монах не просит. Сей смиренный монах угрожает.

В то же мгновение все призраки в автобусе разом обернулись — и зашипели на Ши Кунцзана, оскалив клыки.

Ши Кунцзан слегка опустил глаза, сложил ладони. Его взгляд, исполненный милосердия, был подобен живому Бодхисаттве:

— Мой Будда милосерден. Если вы откажетесь меня подвезти, то придётся применить силу.

Призрак-девица и программист взвыли — на десяти пальцах выросли чёрные острые когти, готовые вонзиться в Ши Кунцзана.

Но в последний момент водитель вдруг рывкнул:

— Стоять!

Он смотрел на Ши Кунцзана, и в глазах его — ужас и неверие:

— Ты... ты Дицзанван?!

Слово автора:

P.S. Заклинание призыва молнии я нагуглила.

□Мини-сценка дня: монашья версия□

Ши Кунцзан, в каске и с десятком оберегов на поясе: Последний призрак, рискнувший меня тронуть, сейчас на восемнадцатом уровне Ада.

Все призраки: Ха-ха, конечно.

Тогда Ши Кунцзан одним движением сбрасывает маскировку — и сияние Будды чуть не выжигает призракам глаза.

Все призраки, рыдая: ...ОХ ТЫ Ж!

Ши Кунцзан поднимает руку, играючи скатывает злого духа в чёрный шарик, и: Амитабха, я не убиваю призраков.

Рыдающие призраки на грани срыва: ...Ты не убил — ты его СЪЕЛ! СЪЕЛ!!!

<http://bllate.org/book/21540/2237924>